

УДК 316.773.4

DOI: 10.25629/НС.2022.07.21

ЛЮБОВНО-РОМАНТИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА ФРОНТОВОЙ ЭПИСТОЛЫ: НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ ИЗ ОСАЖДЕННОГО СЕВАСТОПОЛЯ

Черепанова Т. В.¹, Голубев А.Р.²

¹Севастопольский государственный университет

²Технологический колледж № 24, Москва

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №20-49-920009

Аннотация. Фронтовая эпистола является источником антропологической информации о ценностно-волевых и психоэмоциональных состояниях комбатантов в условиях передовой фронта Великой Отечественной Войны. Тематическое разнообразие и стилистические особенности писем демонстрируют исследователю то, какие темы и проблемы тревожат бойцов перед лицом высокой угрозы, какие ценностные аспекты их жизни актуализированы в критические периоды. Вчувствование в эмоциональные переживания любви позволит охарактеризовать эмоционально-волеву сферу и определить источник высокого морального духа защитников. Анализ любовно-романтической тематики в комплексе фронтовой переписки периода оборонительных боёв за Севастополь 1941-1942 гг. выявил, что эмоциональное переживание любви играет важнейшую роль в системе ценностных приоритетов бойцов РККА и является способом психологической адаптации в условиях высокого риска и угрозы жизни.

Ключевые слова: фронтовая эпистола, эмотивная функция письменной коммуникации, письма из обороняющегося Севастополя, любовно-романтическая тематика писем с фронта.

Введение

Война, как экстремальное событие в жизни любого человека, способствует переосмыслению и переоценке всей системы жизненных ценностей человека. Боец, находящийся на передовой фронта, осознающий, что любой день может быть последним в его жизни, совсем по иному, нежели до войны видит тот мир, который остался в прошлом. Многомесячная оборона Севастополя, получившая еще в самом начале статус героической, была наполнена невероятным напряжением душевных и физических сил бойцов севастопольского гарнизона. Высокий психоэмоциональный накал не мог не быть отражен в текстах посланий, адресованных любимым и близким, оставшимся в тылу или эвакуированным из Крыма в тыловые города России. Понимание, какое место занимает любовно-романтическая тематика во фронтовой эпистоле, выявление роли и значения эмоционально-лирической лексики в контексте военных будней стало целью настоящего исследования. В качестве объекта исследования выступил эпистолярный комплекс Севастопольского архивов: Севастопольского государственного исторического архива и архива 35-й Береговой батареи. Из всего комплекса в обработку поступили письма, адресованные женам, невестам, любимым женщинам, содержащие прямые указания на это.

Проблема выработки методологического комплекса исследования исторического опыта в его человеческом измерении стоит перед научным сообществом в полной мере. Выбору оптики для анализа фронтовой эпistolы посвящены работы многих отечественных лингвистов, историков, психологов, социологов, антропологов. Среди авторов, определяющих фронтовое письмо как источник информации о человеческом измерении войны, отметим исследования Ефремова О.Ю., Зверева С.Э. [1], Кузнецова А.С. [2], Макаровой Н.Н. [3], Рождественской Е. Ю. [4], Черутова М.И. [5]. Всестороннему изучению эмоциональной сферы бойцов в

условиях передовой фронта, посвящены специальные работы Е.С. Сенявской, которая одна из первых в России обратила внимание на трансформацию психической сферы комбатантов в условиях высокого риска и угрозы [6,7].

Письма, созданные в экстремальных условиях войны, особенно в первые ее месяцы, когда совсем нет уверенности в победе, не сформировался еще общественный и медийный дискурс всеобщего единения и ненависти к врагу, имеют большое отличие от писем последних, предпоследних месяцев войны. Первые, особенно сложные физически, и, в особенности психологически, бои, часто заканчивающиеся поражением или гибелью, нашли яркое воплощение в коммуникативных практиках. Учитывая тотальное цензурирование письменных сообщений, бойцы всё же находят возможности передать родным и близким те чувства, которые переживают. Постоянный риск, лишения, тяготы фронтовых будней, смерть друзей и товарищей, многократно усиливается тревогой за оставшуюся в тылу жену, детей, маму. И это эмоциональное «бурление» находит выход в текстах, но не в прямой форме, а с помощью различных лингвистических приемов, в завуалированной форме, как бы между строк. И эти скрытые смыслы можно встретить в письмах достаточно часто. Возможность «прокричать» свою боль и отчаяние, не сказав при этом ни слова, делает переписку поистине ценным историческим источником, позволяющим приблизиться к пониманию душевно-эмоционального состояния русского воинства.

Методология

Эмоции страха и тревоги переживаются людьми всегда достаточно остро. Выражение этих эмоций детерминировано такими факторами, как национально-культурная ментальность, личный опыт, ситуативный компонент. Но особенно большое значение в условиях Великой Отечественной войны имеет контекст – высокий эмоциональный настрой, сформированный в первые месяцы войны. Средства массовой информации и агитации, стихи, песни, агитационно-пропагандистские передвижные бригады, политпросвещение населения и армии заложили фундамент героизма и мужества бойцов. Однако, наедине с собой, вступая в монологическую коммуникацию, подбирая выражения, адресованные идеализированному адресату, боец, не желая выдать душевных страданий, всё же раскрывает внимательному читателю скрываемые эмоциональные переживания.

Эмоции в письменной речи, помимо лексики, могут передаваться при помощи междометий, вводных слов, определенного, построения предложений, обращения, пунктуации, графического выделения разных частей текста, повторов и других средств.

Речь выполняет множество функций и одной из важнейших является передача эмоционального состояния, сообщение собеседнику, адресату письма своих чувств. При этом, считают лингвисты, автор может пытаться скрыть свои эмоции, стараясь продемонстрировать противоположные чувства, например, уверенность вместо растерянности, храбрость вместо ужаса. В текстах писем можем обнаружить излишне выделенные эпизоды, указывающие на это. Каждое слово в тексте письма имеет определенный семантический спектр, понимание и интерпретация который осуществляется в социокультурном контексте события. Эмотивная языковая функция осуществляется через особый код эмоций, который состоит из совокупности языковых и речевых средств, доступных для обоюдного понимания эмоционального содержания в условном контексте. В письмах имеется достаточное количество таких средств, среди которых можно отметить повторения фраз и отдельных слов, восклицательные знаки, подчеркивания, укрупнения шрифта, написание букв в словах отдельно друг от друга, разрывы между строками и абзацами. Также, к выражению эмоций можно отнести использование междометий и наречий, характеризующих реальность. Таким образом, в письмах бойцы в доступных для интуитивного понимания, но формально разрешенных языковых формах сообщают близким о своих глубинных эмоциональных процессах. Однако, делают это вероятнее всего бессознательно, экспрессивная сторона речи как бы прорывается в речи, разрушая барьеры сдержанности. Так можно обнаружить стремление успокоить адресанта, вселить в него уверенность в том, что на фронте в целом и у автора лично всё складывается довольно успешно, боевой настрой высок, победа близка. Да и в целом картина, обрисованная в письме, представляется достаточно оптимистическая.

В письмах, главным получателем которых является жена, выражена нежность, ласковость, выраженная в таких лингвистических формах, как признания в любви, выражение надежды на взаимные чувства, верность. Отдельно остановимся на выявлении роли любовно-романтической стороны переписки в условиях войны.

Трудно не заметить то, что письма, адресованные женам и невестам, отличаются выраженным романтизмом и любовно-лирическим слогом. Это можно объяснить с нескольких точек зрения. Несомненно, вербальное проявление любви и нежности в обыденной жизни не столь выражено даже между страстно влюбленными людьми. Что же делает любовную тематику ярко выраженной в военной переписке? Попытаемся дать ответ на этот вопрос, выделив с этой целью функции письменной коммуникации в условиях повышенного риска.

Обозначение чувств, выраженных субъектом в письменной или устной речи, в которых скрыто отношение с эмоциональным компонентом, получило в лингвистике термин “эмотивность”. Эмотивность – это “имманентно присущее языку семантическое свойство, выражать системой своих единиц эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции” [8, с. 24]. Т.е. вербальные и невербальные средства языка являются выражением эмоциональной сферы когнитивно-коммуникативной деятельности человека, среди которых чувствам любви отведено важное значение.

Словарь психологических понятий определяет любовь как “интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта”, а также “высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта” [9, с. 334–336]. Любовь имеет социокультурные рамки и дозволенные формы выражения, зависящие от этнических, психологических, ментальных, социально-статусных, половых и других факторов. Её интенсивность и окрашенность является отражением царящих в данном обществе и в конкретное время социальных норм, определяющих правила и границы должного поведения людей, которые находятся в любовном контексте. Прежде всего, это стандартизированный набор поведенческих актов, лексический дискурс, ритуалы, которые позволяют выразить эмоции любви другим участникам коммуникации.

Усвоенные образцы и модели выражения чувства любви интерпретируются индивидом и, встраиваясь в структуру личности, приобретают уникальное, персонифицированное звучание [10, с. 150]. Так можно отметить, что во фронтовых письмах имеется ряд существенных различий в лексических формах, в использовании клишированных форм и других риторических отличий писем, созданных рядовым и офицерским составом. Жителям глубинки, выходцам из рабоче-крестьянских классов, обычно чужд высокопарный слог, литературные обороты речи. Бойцы офицерского же состава выражают эмоции любви более пространно, их речь наполнена метафорами, иносказаниями, украшениями. Имеются признаки заимствования выражений из литературы.

Языковое выражение, обозначающее свойство или отношение в лингвистической науке получил название предикат. В традиционной логике предикат понимался только как свойство, предикативная связь означала, что предмету, выраженному субъектом суждения, присущ определенный признак, выражаемый предикатом суждения. Предикат обозначает конститутивный член суждения, а предикатные слова, ориентирующие как на объективный мир, так и на познающего субъекта, выражают модальность представления о мире, поэтому семантика предикатов соотносится с определенным способом познания мира [11, с. 39-40].

Согласимся, что эмотивный предикат способствует отражению характера речевых поступков автора, определяет цель, намерения и желания, репрезентирует эмоциональное отношение объекту или субъекту. В письме эмотивный предикат воздействует на воображение и сознание адресата, вызывает определенные реакции, чувства. “Эмотивный предикат содержит информацию о внутренних переживаниях, мыслях и рассуждениях коммуниканта, объясняя мотивы его речевых и неречевых действий. Зачастую только внутреннее состояние, отражённое в эмотивном предикате, позволяет правильно идентифицировать эмоциональную ситуацию” [12, с. 214].

Мы проанализировали тексты фронтовой эпистолы на предмет содержащихся в них предикатов любовной эмотивности. С этой целью было выявлено семантическое ядро текста писем. Лексические средства, являющиеся эмотивными предикатами позволят выявить эмоциональное и психологическое состояние бойцов. Всего в обработку поступило 465 писем, созданных участниками обороны Севастополя в 1941-42 гг.

Таблица 1 – Частотность эмотивных предикатов любви

1	Дорогие/Дорогая	509
2	Целую	484
3	Крепко	419
4	Крепко целую	156
5	Жду	153
6	Вместе	111
7	Милая	96
8	Здравствуй дорогая	89
9	Живу	86
10	Ты пишешь	77
11	Родная	70
12	Души	60
13	Жди	57
14	Рад	57
15	Радостью	57
16	Любимая	56
17	Жена	51
18	Счастливой	47
19	Вернусь	46
20	Горячий	43
21	Пиши чаще	41
22	Наилучшего	39
23	Встретимся	34
24	Семья	34
25	Домой	33
26	Любимой	29
27	Наилучшего	28
28	Чувствуете	25
29	Весточку	24
30	Счастья	24

Анализ показал, что предикаты, выражающие эмоции любви являются высокочастотными, их присутствие заметно в текстах, адресованных женам и невестам. В целом речевые средства,

выражающие любовь достаточно разнообразны, что позволяет судить о важности любовной романтики в отношениях бойцов на передовой фронта.

Далее рассмотрим тексты писем, созданных в Севастополе и адресованных семье с помощью дискурс-анализа как адекватного задаче метода качественного анализа. Понимание через вчувствование в эмоциональную сферу защитников Севастополя будет способствовать приближению к раскрытию сущности боевого духа и стойкости, вошедших в историю военных побед России.

Авторы, обращаясь к женам и возлюбленным, часто используют уменьшительно-ласкательные формы имен. Это позволяет сделать обращение более интимным, приблизившись с помощью нежных выражений к любимой. Например, в письме жене Буровцев А.Г., созданном 23.03.1942 пишет: *“Здравствуй Инночка!!! Первым делом моего письма разреши тебя крепко-крепко поцеловать твои губки. ...Инночка! очень соскучился я за тобой не дождусь момента, когда бы вырваться, но теперь все же не так скучно есть вся фотография я посмотрю на нас и начинаю вспоминать когда то чем и делаю для себя веселей. Милая девочка на этом я хочу кончить писать, правда ты скажешь говорил много напишу, а написал мало, но ты по-моему мне извини что я тебя обманул.*

И мне не раз Снилось в предупреденный час Кудри в платочке Искры в цветочке Ласковы миленьких глаз. (Письмо фронтовое краснофлотца Буровцева А.Г., установщика прожекторов 2-й БИС артиллерийской батареи 172 стрелковой дивизии Приморской армии, адресованное жительнице Севастополя Касич Инне Ивановне, авторская лексика сохранена) [13].

Проявление любви иногда находит выражение в заботе, желании всеми силами защитить любимых. Для крестьянской ментальности забота о достаточном питании являлась проявлением самой истинной любви, которая не нуждалась в вербальном изъяснении: *“Галя хочется все же шобе ти мене напесала шо посадила вогороде шо ище непосадила и чого непосадила Галя я всож тебя цого ожидаю шо от я получу песмо от жени йона мене всо напише шо она дома придбала за мое от суввея из дому галя я хочу узнать чим пахала огород иле копала или тож совсем непаканой...”* (Письмо фронтовое красноармейца Кривули А.В., командира орудия 831 артполка 279 стрелковой дивизии, семье в Сталинградскую область. Период создания 06.05.1944, *текст письма представлен в оригинале, без правок) [14].

В письмах порой имеют место и ироничные высказывания, шуточные предупреждения о необходимости выполнять супружеский долг верности: *“Здравствуй, дорогая Адочка! Кстати сказать, твое письмо от 24.3.42. какое-то официальное, не чувствуется в нем души. Хотя ты вправе сказать: какая-там может быть душа в такой обстановке, не до души. Конечно, ты будешь, в данном случае, справедлива. А может быть? Что может быть? А может быть ты влюбилась в кого-нибудь, а?”* Письмо фронтовое интенданта 2 ранга Будякова П.М., заместителя командира 7-й бригады морской пехоты ЧФ по материально-техническому обеспечению, адресованное жене и сыну Сергею в г. Туапсе. Период создания: 7.04.1942 г. [15].

В письмах, созданных «простыми» людьми отчетливо виден прагматизм, житейская забота, когда любовь проявляется в стремлении видеть объект любви в довольстве и здравии. Основным вопросом в начальный период войны была эвакуация из западных и южных регионов вглубь страны. Тревога о том, как семья там обустроилась, есть ли еда и одежда – вот, что заботит бойцов в первую очередь. В этом проявляется любовь – в желании защитить, уберечь, облегчить страдания.

У бойцов, которые имеют более высокое образование и социальный статус в армии письма возлюбленным отличаются большей одухотворенностью, возвышенностью слога, вербализованной нежностью. Бойцы рассуждают на отвлеченные от быта темы, их слог лиричен, возвышен, иногда присутствуют интимные сексуальные строчки, недвусмысленные указывающие на телесную тоску по любимым. Это совсем не значит, что офицеры мало заботятся о бытовом аспекте своих любимых. Как правило, это горожане, проживающие в условиях обустроенного быта, не работающие в сельском хозяйстве. Безусловно, забота о хлебе насущном не могла быть столь выражена в письмах офицерского состава. Политруководители и офицеры, нижние

и высшие командные чины заботливы, сострадательны, стремятся облегчить советом, утешением или посильной помощью возлюбленным в тылу. Разница в том, что эта группа адресатов используют для выражения своих эмоций более абстрактные лексические формы: *“Милый мой жененок! Не пиши мне коротких писем. Должна писать много, я хочу чтоб и сейчас твое время принадлежало мне. Пиши больше: чем живешь, что думаешь, о чем мечтаешь. Моя, и ничья больше, жена, скоро откроется второй фронт, скоро наши войска, мы - ваши огрубевшие мужья, перейдем в большие решительное наступление. Тогда ждите нас. Жди, Мусинька, терпеливо, не знаю, если трудно будет, будь верной, преданно”*. Письмо фронтовое политрука Казакова С.М. (погиб 02.07.1942 г.), военкома 841 батальона связи 388 СД Приморской армии, жене. Период создания: 20.06.1942 [16].

В условиях высокого риска и угрозы жизни люди переоценивают свои прежние ценности и прошлый опыт. *“...к великому сожалению ты очевидно не получила ни этого письма ни фотокарточки по этому в это письмо вкладываю тоже фотокарточку авось миленькая женушка нет нет да взглянув на эту фотокарточку вспомнит не только плохое в нашей совместной жизни а хоть немножко и хорошего. Я вот сейчас один в своей комнате сижу и пишу тебе это письмо, а передо мной на столе лежат две фотокарточки одна твоя и одна Людусеньки, а как бы хотелось чтобы вместо этих карточек со мной вот за этим столом сидели вы обе. Шурочка, как тяжело все таки жить вдали от вас вот теперь испытываешь всю силу любви и часто вспоминаешь на сколько глупы и легкомысленны мы были раньше, когда из-за какой то чепухи мы могли бросать друг другу слова о разводе и т.д.”* Письма фронтовые ст. лейтенанта Зуева Н.В., заместителя командира 137-й автоторты 172-й СД Приморской армии [17].

В любовную романтику порой вкраплена идеологическая составляющая, что указывает на высокую значимость для бойцов коммунистической идеи. *“Милая моя роднуля, спасибо тебе, что ты так настойчиво разыскивала меня, это говорит о многом, останусь жив всегда это буду помнить”*.

Дружба наша крепка, она проверена и в мирное и военное время – построена на коммунистических началах, как подобает семье коммунистов. Сейчас мы с тобой находимся на большом расстоянии друг от друга, но ты всегда перед мною, днем и ночью. Я тебя хорошо вижу, хотя не имею твоей фотокарточки. Часто больно вижу тебя во сне в самой простой обстановке за работой и еще, как-нибудь”. Письма фронтовые красноармейца Глузмана А.М., рядового 829-го отдельного строительного батальона 5 (29)-го управления военно-полевого строительства Приморской армии жене. Период создания 3.04.1942 г. [18].

Романтическая любовь находит выражение в физиологическом компоненте. *“Милая моя Мусенька! Ты пишешь, что ты скучаешь и ты хотела бы меня видеть... Я с большим удовольствием хотел бы удовлетворить твои желания как всегда, но еще очень рано, нужно немножко подождать, и время придет каждому из нас будет представлено право требовать и удовлетворить свои желание...А нам это необходимо лишь только потому, что мы еще хорошо с тобой мало прожили, за этот малый период, жизнь только начало нам улыбаться, и прервана, на первых ее шагах... Любимая моя девочка! Я знаю и сочувствую, я с тобой всегда, не на минуту ты не выходишь из моих ~~мыслей~~ мыслей, в каждой тяжелой секунды, для меня я ~~к своей груди~~, к своей груди. Целую бесконечно. раз...твоя фото уж имеет много пятен от моих поцелуев, я ею и не расстаюсь, ни на секундочку она у меня в левом карманчике! ~~она~~ у самой груди...”*. Письмо фронтовое политрука Геймана Г.М., военкома армейской мастерской Приморской армии жене. Период создания 10.06. 1942 г. [19].

Письма любящих супругов представляют собой сплав любовного и дружеского аспектов. Как в письмах к друзьям, в них имеет место внимание к деталям быта, описание обстановки на фронте. Однако, в письмах любимым события описываются более сдержанно, без деталей, которые могут внушить тревогу, испугать. В текстах ярко выражена эмоциональная сторона. Любовная составляющая доносится ласковым, нежным языком. В письмах любящих нет места иронии, грубым шуткам, малозначимой риторике. То, что чувствует автор, достаточно крас-

норечиво выражено в слоге. Искренность слов любви и заботы видна в том внимании к деталям быта и здоровья близкого человека, читается в желании облегчить горькую долю. Любовь сквозит сквозь строки, где автор дает советы о том, как лучше и правильнее было бы обустроиться, как обеспечить свое здоровье в непривычных трудных условиях эвакуации и т.д.

Выводы

Забота о близком человеке, в условиях угрозы собственной жизни служит отражением глубоких эмоциональных переживаний, обостренного внимания и может служить средством снятия с себя вины в случае гибели. Именно о возможности смерти говорят многие бойцы в последних строках своих писем *“Возможно в борьбе с парашутистами придется и погибнуть защищая город, так ты особенно не удивляйся. Помни, что “война есть война!” Настроение у меня пока, что из всех бодрое”*. *“Если, что-нибудь со мною случится, знай, что погиб честно за свою родную родину, за весь наш славный народ”*. *“Если погибну, то знай, что честно, за наше общее дело, за коммунизм”*. Бойцы мотивируют своих подруг на то, чтобы те утешились в горе утраты возвышенной целью – собственная жизнь отдается в обмен на жизнь Родины, т.е. того, кто для любящего олицетворяет Родину – любимая женщина. Также, категория «родина» в текстах писем редуцирована к таким элементам как город, коммунизм, партия, Сталин. Упоминаний о том, что бойцы защищают и готовы погибнуть за свою семью или другой конкретный объект в исследованных письмах мы не обнаружили.

Таким образом, можем заключить, что в сознании бойцов имеет место абстрактный образ Родины и идеологической составляющей политического режима, который служит достаточным основанием для того, чтобы пожертвовать за него жизнью. Однако, именно поэтому образ собственной семьи, матери, детей конкретизирует представления бойцов о Родине, отражает ее абсолютную ценность.

Процесс создания письма является важным периодом не только вербализации чувств и эмоций, но и рефлексии автора над событиями и контекстом собственной жизни. В условиях войны боец переносится мыслями в иной, не доступный ему мир, где, как и прежде, он ощущает принадлежность к значимому другому. Коммуникация позволяет мысленно идентифицироваться с любимым субъектом, получив, таким образом, эмоциональную поддержку. В то же время, диалоговая речь письма позволяет автору получить от адресата поддержку в виде возможности высказать всё, что не имело выхода в прошлой, довоенной жизни. В условиях войны обыденная рутина уступает место темам, более значимых для коммуникантов, и именно любовно-романтической тематике [20].

Погружение в любовь, реализуемое в виду недоступности объекта любви для физического обладания, может быть рассмотрено как бегство от военной рутины, сопряженной с постоянным реальным риском гибели, в любовь – сферу внеобыденного, трансцендентного. Этот уход позволяет на некоторое время – хотя бы на период реальной письменной коммуникации, начиная с замысла письма до его оформления в законченном виде, абстрагироваться от фронтальной реальности и погрузиться в мир идеальных образов.

Библиография

1. Ефремов О.Ю., Зверев С.Э. Окопная риторика. Великой Отечественной: о чем говорили и писали на войне. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(48), 2015.
2. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63 – 68.
3. Макарова Н.Н. «Пока живой – писать буду...»: повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // Новейшая история России. 2016. №3 (17). С. 159–174. DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.310 УДК 93/94 (392).
4. Рождественская Е. Ю. Фронтовое письмо // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Том. 10. № 15. С. 78-90.

5. Черутова М.И. Письма с фронта как документальные свидетельства войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2015. - № 1 (19). - С. 83-88.
6. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. -383 с.
7. Сенявская Е. С. Психология советского солдата в годы Великой Отечественной войны // Социология власти. 2004. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-sovetskogo-soldata-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 09.07.2022).
- 8 Шахнарович А. М., Графова Т. А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке : языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 99–114.
9. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск : Харвест, 1998. 301 с.
- 10 Баринаова О. М. Зеркало чувства: эмотивная лексика как средство предикации в письмах И. С. Тургенева к Ю. П. Вревской (1873–1877 гг.) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 147-157. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-147-157.
11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XV, 896 с
12. Топка Л. В. Эмотивный предикат как средство репрезентации константы внутреннего мира человека // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 3. С. 210–217.
13. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7915812>
14. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9882968>
15. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7892585>
16. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9882949>
17. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7915825>
18. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7836467>
19. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6675581>
20. Шапинская Е. Н. Пространства эскапизма и бегство от повседневности: религия, любовь, искусство // Культура культуры. 2017. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstva-eskapizma-i-begstvo-ot-povsednevnosti-religiya-lyubov-iskusstvo> (дата обращения: 28.06.2022).

LOVE AND ROMANTIC THEME OF THE FRONT EPISTLE: ON THE EXAMPLE OF LETTERS FROM THE BEGINNED SEVASTOPOL

Cherepanova T.V.¹, Golubev A.R.²

¹Sevastopol State University

²Technological College No. 24, Moscow

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-49-920009

Abstract. The frontline epistle is a source of anthropological information about the value-volitional and psycho-emotional states of combatants in the conditions of the frontline of the Great Patriotic War. The thematic diversity and stylistic features of the letters demonstrate to the researcher what topics and problems worry the fighters in the face of a high threat, which value aspects of their lives are actualized during critical periods. Feeling of the emotional experiences of love will allow us to

characterize the emotional-volitional sphere and determine the source of high morale of defenders. The analysis of love-romantic themes in the complex of front-line correspondence during the defensive battles for Sevastopol 1941-1942 revealed that the emotional experience of love plays an important role in the system of value priorities of the Red Army soldiers and is a way of psychological adaptation in conditions of high risk and threat to life.

Keywords: frontline epistle, emotive function of written communication, letters from the defending Sevastopol, love-romantic theme of letters from the front.